

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Мальчик	5
Глава 2. Гагарин	11
Глава 3. Татьяновна	15
Глава 4. Как посрать интеллигентно	22
Глава 5. Фира Филькенгауэр	34
Глава 6. Новогоднее либидо Таньки	42
Глава 7. Финалгон	57
Глава 8. Друг, закатай вату	68
Глава 9. Питерское	84
Глава 10. Знакомство с дядей	95
Глава 11. Как я мерил линолеум	112
Глава 12. Как я халтурил	123
Глава 13. Магазин и сумасшедшие	137
Глава 14. Триптих	
Рассказ первый. Игорёк	143
Рассказ второй. Виталий	146
Рассказ третий. Геннадий	155
Глава 15. Пивная кружка, или однажды Василий... ..	161
Глава 16. Как Никитка ограбил квартиру	167
Глава 17. Первая свадьба Гагача	176
Глава 18. В каморке, что за актовым залом	191
Глава 19. Успешное собеседование	220
Глава 20. Серьёзная работа	233
Глава 21. Переполох в «Занозе»	246
Глава 22. Минские встречи	260
Глава 23. Момент вращения	268
Вместо послесловия	283

Как стать никем? В наше время тренингов и семинаров, когда спикеры, коучи и иные «различных дел мастера» учат быть всем, кем хочешь — художником, музыкантом, бизнесменом, инвестором, проактивным долбодятлом с сертификатом, мне остаётся лишь обратное — научить снова быть никем, используя свой неоспоримо богатый, накопленный с годами опыт. Хотя ладно, зачем сразу пугать читателя? Никого учить я не буду.

Эта книжка про меня и про всё, что меня окружает, сконцентрированное в одной квазиличности — Алексее Гагаче — пареньке, что родился в СССР, рос в девяностые, возмужал в двухтысячные, помудрел в десятые и обмудел в двадцатые. Сборник юмористических рассказов, или «роман в рассказах», я писал с 2017 по 2024 год, особо не спешил, выкладывал потихоньку в интернет и радовался реакции читателей. Уверен, что тебе тоже понравится, если ты, конечно, не принадлежишь

к белопольтной моралфажистой прослойке нашего излишне современного общества.

Мне помогали. Вот они, добрые люди: литературный редактор — Юрий Жуков (Мори), ошипки на первой стадии написания рассказов правила — Наташа Wisdom, художествами занимались Алексей Петрофф и Ринад Ахметов, Алексей Петрофф ещё занимался всяческой моральной поддержкой и порою заслуженными хвальбами (читать на обложке), Ольга Гарина помогла привести в адекватное состояние синопсис, а mobilshark и Антон Пункт задрали планку жанра контркультурного рассказа на недостижимый для меня уровень, но я всё же попытался прыгнуть. Поверила в меня и в книгу ведущий редактор издательства «Астрель» Ирина Епифанова. Но больше всех мне помогли вы — читатели сайтов ЯП, udaff.com, различных литературных сообществ, салонов, подписчики моих соцсетей. Низкий мой вам графоманистый поклон.

*Могучие столпы литературы
отбрасывают на землю тень,
называемую — графомания.*

ГЛАВА 1. МАЛЬЧИК

Когда рождается графоман, великие классики всего мира делают в гробу полный оборот, словно бы приветствуя «сутулых дел» страдальца, предваряя долгое совместное физическое и философское взаимодействие, как инь и ян, как электрон и атом, как качели в мороз и язык любопытного дурака.

Я родился в самом подходящем для счастья месте — в городе Сочи. Родители рассказывали, что зачали меня под пальмами на правительственной даче Бочаров Ручей, в ауре власти и уверенного советского счастья. Гм. Кому ручей, а кому и речка-говнотечка, над которой нависал наш деревянный сортир.

Мы жили на Клубничной улице. Живописное, заросшее тропическим лесом место, непо-

далёку от побережья, которое нынче изнасило-
вано застройщиками.

Забор президентской резиденции был че-
рез железную дорогу от нас. Я даже сохранил
воспоминания о том, как мы, перелезая через
ограду, купались на пляже, ещё помнящем
разлапистые шаги Брежнева и отпечатки его
бровей. Я-то был совсем малышом, но ловкие
старшие двоюродные братья успешно пере-
правляли меня туда и обратно. Когда дача пу-
стовала, охранники нас почти не гоняли. Да
и смысл?

Гальку в промышленных масштабах мы
украсть не могли. Море — тем более.

Начинался сезон. Над домом то и дело про-
летали вертолеты, низко-низко, доставляя на
отдых Андропова, потом Горбачёва, а заодно
пугая меня до усрачки.

Сочи — это место для отдыха, не для по-
литики. Рядом с нашим домом росли паль-
мы, инжиры, фейхоа и прочий невзрачный
фундук. Бабушка с дедушкой разводили уток
и кур, выращивали тюльпаны на продажу,

у них — дико звучит в наши промышленные времена окостеневших мегаполисов — были свои голубятня и виноградник.

Длилось моё сочинское счастье три с половиной года. Родители-кочевники, прекрасные врачи, обрубили отцовскую пуповину и, в поисках независимости, покинули вотчину, притаранив бедного ребёнка в Ленинградскую область.

Это было жестоко!

Помню, как пучил свои глупые зенки на залитое солнцем окно и не верил, что пора ложиться спать. Маме приходилось завешивать окна плотной тканью. Но меня этот фокус не устраивал: я понимал, что за окном всё так же светло, и орал до изнеможения.

От распирающего щуплую грудь чувства внутреннего протеста я стал капризен и рассеян. Новая реальность дико мне не нравилась. Холодно и страшно.

Тропический рай остался в недосыгаемой дали.

Родителям тоже переезд не пошёл на пользу. Мама ударилась в работу, а отец семейным обязанностям предпочёл крепкий алкоголь. В результате я бывал забыт в детском садике не менее раза в неделю. Бедные воспитатели выучили места, где можно было обнаружить кого-либо из моих предков, и таскали подкидыша по всему городу, в надежде сдать на руки нерадивым «шнуркам».

Садик...

В детском садике меня взяли главным героем на финальный праздник — выпускной. Ответственность огромная, опять же родители очень гордились. Радовался и я, ибо уже начал смутно подозревать, что расту дуралеем. А тут вот нате — не дуралей. Мне доверяют, меня любят, на меня рассчитывают. Чувствовал себя самым важным и счастливым ребёнком на Земле; бегал, суетился, повторял песни, реплики и стишки, раздуваясь от важности, как воздушный шарик.

Чемпион и победитель. Я почти простил переезд.

На финальный смотр представления пришла заведующая и ещё какая-то, ранее невиданная тётя. Кудрявая, как барашек, толстая, очень строгая.

— Так! — сказала тётя, посмотрев выступление. — Почему столько артистов беззубых?

— Это же дети! — напряглась заведующая. — Молочные зубки выпадают...

— Я знаю! — перебила заведующую тётя и топнула ножкой. — Безобразие.

— А где я зубастых-то возьму? — возмутилась заведующая.

— Да хоть где! В соседнем садике займите, в школе! Выкрутитесь. У нас выпускной, а дети ротика беззубые раскрывают. Как будто в Советском Союзе цинга лютует! Тут проверки, комиссии! А у ЭТОГО ещё и рожа глумливая! Его точно вон!

Перст судьбы был направлен на меня.

Вот так, секунду назад я был всем, а теперь, указанием строгого пальца, я превратился

в нуль. По тону жирного барашка стало ясно: сказка закончилась навсегда.

Я заревел. Воздушный шарик лопнул. Так «глумливая рожа» и осознал, что счастье — оно скоротечно. Однако жизнь только начинала свои эксперименты...

